

Трудовые ресурсы промышленности Хакасии в 1920-е – начале 1940-х гг.

Labor resources of the industry of Khakassia in the 1920s - early 1940s.

Шадрин А.В.

Соискатель степени кандидата исторических наук, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
e-mail: alexej.shadrin287@yandex.ru

Shadrin A.V.

Applicant for the degree of Candidate of Historical Sciences, Khakass State University. N.F. Katanov, Abakan
e-mail: alexej.shadrin287@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе архивных документов и литературы анализируется кадровый вопрос, сложившийся в промышленности Хакасии в 1920-е – начале 1940-х гг. В частности, внимание уделено количественным и качественным изменениям в кадровом составе индустрии, которые носили неоднозначный характер. С одной стороны, они способствовали модернизации экономики региона (рост численности индустриальных кадров, вовлечение женщин), с другой стороны существенно замедляли данный процесс (наличие дисбаланса в отраслевой и территориальной структурах кадров промышленности).

Ключевые слова: промышленность, Хакасия, кадры, экономическая политика, количественные и качественные показатели.

Abstract

Based on archival documents and literature, the article analyzes the personnel issue that developed in the industry of Khakassia in the 1920s - early 1940s. In particular, attention is paid to quantitative and qualitative changes in the personnel composition of the industry, which were ambiguous. On the one hand, they contributed to the modernization of the region's economy (an increase in the number of industrial personnel, the involvement of women), on the other hand, they significantly slowed down this process (the presence of an imbalance in the sectoral and territorial structures of industrial personnel).

Keywords: industry, Khakassia, personnel, economic policy, quantitative and qualitative indicators.

Кадры и занятость населения – важнейшие категории в экономической жизни любой страны. От их состояния, эффективности использования и перспективы развития зависит качество жизни населения, национальное благополучие и общественно-финансовые возможности.

Изучение кадров производственной сферы страны в целом и Хакасии в частности в 1920-е – начале 1940-х гг. на основе научной литературы и архивных материалов способствует раскрытию дискуссионных проблем в отечественной и региональной истории, а именно решение кадровых вопросов в период индустриализации. Это позволит обобщить исторический опыт тех лет (позитивный и негативный) и поможет решить сложные кадровые проблемы современности. В частности, остановить падение доли занятых в обрабатывающих производствах Хакасии. Так, за 2019 – 2020 гг. она сократилась с 11,9 до 10,9% [14, с. 30].

Развитие индустрии Хакасии в 1920-е – начале 1940-х гг. основывалось на кадровом потенциале, в составе которого произошли существенные изменения.

В планово-учетной практике указанного периода к трудовым ресурсам СССР относилось все трудоспособное население в возрасте от 16 лет и старше. Возраст исключения из состава трудовых ресурсов в законодательстве не был определен [1, с. 32].

Индустриальные кадры в принятой государственной системе статистической отчетности определялись, как промышленно-производственный персонал, включавший в себя такие категории работающих как: рабочие, инженерно-технические работники и служащие [2, с. 334].

Проанализируем основные изменения в составе промышленных кадров Хакасии. Так, абсолютная численность работников индустрии региона в 1926–1939 гг. возросла с 1,62 тыс. чел. до 33,78 тыс. чел., т.е. примерно в 21 раз [3]. Для сравнения, этот показатель в масштабах всей страны в течение указанного промежутка времени увеличился с 4 млн 651 тыс. 939 чел. до 14 млн 944 тыс. 787 чел., т.е. примерно в 3 раза [4].

Удельный вес промышленно-производственного персонала в структуре занятости Хакасии в 1926–1939 гг. увеличился значительно с 3,2 до 22,9% [3]. В СССР в течение указанного периода аналогичный показатель увеличился с 5,6 до 18,9%, т.е. на 13,3% [4].

Очень важным представляется изучение отраслевой и территориальной структур занятости трудовых ресурсов региона в 1920-е – начале 1940-х гг.

В исследуемый период произошли изменения в отраслевой структуре занятости промышленно-производственного персонала Хакасии (см. табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая структура занятости кадров промышленности Хакасии в 1930-е гг. (по числу работников) [5]

1934 г.			1937 г.		
Место отрасли в отраслевой структуре	Отрасль промышленности	Доля занятых (в %)	Место отрасли в отраслевой структуре	Отрасль промышленности	Доля занятых (в %)
1	золото-добывающая	66	1	золото-добывающая	47,9
2	угольная	12,9	2	лесная	20,7
3	лесная	11,3	3	промкооперация	15
4	промкооперация	7,2	4	угольная	10,9
5	местная пром-ть	1,7%	5	пищевкусовая	4,2
6	пищевкусовая	0,9	6	местная пром-ть	1,3
	вся пром-ть	100		вся пром-ть	100

На протяжении 1930-х гг. в отраслевой структуре занятости кадров индустрии региона лидировала золотая промышленность, удельный вес которой в 1934 г. был 66%, после чего началось его снижение. В 1937 г. данный показатель уже составлял 47,9%. Это было связано с повышением уровня механизации и электрификации отрасли, что способствовало её модернизации и высвобождению трудовых ресурсов из золотодобычи.

В первую тройку в указанный период входила лесная промышленность. Её доля возросла с 11,3 до 20,7%, что позволило данной отрасли подняться с третьего на второе место. Такое состояние дел соответствовало природно-географическим особенностям региона.

Тройку лидеров, как и в отраслевой структуре промышленности Хакасии, замыкала промкооперация, а за ней следовали другие отрасли.

Рассмотрев отраслевую структуру занятости кадров индустрии региона, проанализируем ее территориальную структуру (см. табл. 2).

Таблица 2

**Территориальная структура занятости кадров промышленности Хакасии
(по материалам Всесоюзных переписей населения 1926 и 1939 гг.) [6]**

1926 г.			1939 г.		
Место отрасли в территориальной структуре	Территория	Доля занятых (в %)	Место отрасли в территориальной структуре	Территория	Доля занятых (в %)
1	Таштыпский район	35,3%	1	Ширинский район	20
2	Чебаковский район	21,8%	2	Таштыпский район	19,4
3	Боградский район	13,1%	3	Саралинский район	14,2
4	Чарковский район	10,3%	4	Усть-Абаканский район	13,1
5	Аскизский район	9,9%	5	г. Абакан	12,4
6	р.п. Черногоские копи	4,8%	6	г. Черногорск	11,3
7	р.п. Усть-Абаканский	3,5%	7	Боградский район	4,3
8	р.п. Сон	1,3%	8	Аскизский район	2,9
—	—	—	9	Бейский район	2,4
	Всего по Хакасии	100%		Всего по Хакасии	100%

Из данных табл. 2 видно, что крупнейшим по численности сосредоточения промышленно-производственного персонала в регионе в 1926 г. был Таштыпский район (783 чел.), специализирующийся на лесной промышленности. В 1939 г. данную позицию занимал Ширинский район. На данной территории в индустрии было занято 6758 чел., а основным местом работы была золотодобывающая отрасль. Далее в 1926 г. следовал Чебаковский район (484 чел.), а в 1939 г. Таштыпский район (6543 чел.).

Тройку лидеров в 1926 г. замыкал Боградский район (289 чел.), имевший смешанную специализацию. В 1939 г. данное место принадлежало специализировавшемуся на добыче золота Саралинскому району с показателем 4796 чел. промышленного персонала. Далее следовали другие районы [6].

Стоит отметить, что существенное сосредоточение работников индустрии в 1939 г. в Ширинском, Таштыпском, Саралинском районах обеспечивало высокую долю городского населения в них. Так, в Ширинском районе данный показатель составлял 49,75%, Таштыпском

– 40,72%, Саралинском – 47,68% [7]. Увеличение удельного веса городского населения являлось одним из признаков модернизации экономики.

Интересен вопрос о половой структуре занятости трудовых ресурсов индустрии региона в изучаемый период. По материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г., в промышленности, включая лесное хозяйство, Хакасии трудилось 79% мужчин и 21% женщин от общего числа занятых в данной отрасли (33,78 тыс. чел.). Среди городских трудящихся этой отрасли (21,153 тыс. чел.) данное соотношение было 75% мужчин и 25% женщин, а в сельских (12,627 тыс. чел.) – 82% мужчин и 18% женщин [8].

На основе представленных выше данных можно сделать вывод, что вовлечение женщин в промышленное производство в городской местности происходило более интенсивно, чем в селах и даже превышало региональный уровень.

С количественным ростом индустриальных кадров тесно связан вопрос об источниках и формах пополнения его рядов. Под источниками пополнения понимаются те социальные слои и общественные группы населения, из которых происходило пополнение, а под формами – совокупность приемов, способов привлечения людей к работе в промышленности [9, с. 120].

В исследуемый период среди источников пополнения как трудовых ресурсов в целом, так и промышленно-производственного персонала в частности преобладало сельское население. Так, в развитие и функционирование золотодобывающей промышленности на юге Хакасии было вовлечено трудоспособное население большинства сел и деревень Таштыпского района [10, с. 76]. Значителен был удельный вес таких источников как высвобождение из домашнего и личного подсобного хозяйства и городской молодежи [9, с. 117].

Существенно изменились и формы пополнения промышленности рабочей силой. Ведущую роль в индустриальном развитии сыграл организованный набор путем заключения договоров хозяйственных организаций с колхозами и колхозниками. Так, в конце июня – начале июля 1931 г. на черногорские шахты по оргнабору прибыло 300 колхозников, в том числе 120 хакасов [11, с. 112].

Важен вопрос о текучести кадров в индустрии региона. Под этим термином стоит понимать форму перераспределения рабочей силы, характеризовавшейся, неорганизованным, непосредственно планомерно нерегулируемым перемещением работников относительно места работы [2, с. 283].

Основными причинами текучести рабочей силы в промышленности в масштабах всей страны и, в частности, Хакасии в исследуемый период являлись: недостаточное внимание к организации труда и оплаты, тяжелые жилищные условия, отставание культурно-бытового обслуживания рабочих. Текучесть была также следствием массового притока на производство новых рабочих кадров, главным образом из деревни, в большинстве своем не обученных, не имевших навыков трудовой дисциплины и организованности.

Последствия текучести кадров для народного хозяйства в целом, и промышленности в частности, были крайне противоречивыми. С одной стороны, она способствовала перераспределению трудовых ресурсов между сферами занятости, предприятиями и районами. Но, с другой стороны, стихийная текучесть работников вызывала определенные издержки. Так, в конце 1920-х гг. из-за высокой потребности в кадрах на Саралинский рудник и Черногорские копи прибыло немало уволенных с шахт Кузбасса за пьянство, хулиганство, растрату и вообще лиц с сомнительным прошлым. Впоследствии этот факт выразился в снижении уровня трудовой дисциплины и невыполнении плановых показателей на данных предприятиях [11, с. 105].

Для осуществления модернизации промышленности региона немаловажное значение приобретала проблема подготовки квалифицированных кадров.

В исследуемый период предприятия Хакасии испытывали острый недостаток специалистов. Так, предприятиям угольной и золотой промышленности не хватало квалифицированных кадров, способных максимально использовать новую технику. Поэтому

на шахтах и рудниках создавались курсы по овладению техникой горняцкими специальностями забойщиков, бурильщиков, отпальщиков.

Для подготовки квалифицированных шахтеров в Черногорске и на Сарале в 1931 г. горные промышленные училища. Уже в первый год Черногорское горнопромышленное училище подготовило 350 шахтеров. Был создан вечерний рабфак для подготовки к поступлению в ВУЗы. Кроме того, существовал так называемый комбинат рабочего образования. В 1934 г. по его линии было подготовлено 400 квалифицированных рабочих, в том числе горных мастеров-техников – 44, электромехаников – 7, нормировщиков – 9, проектировщиков – 8, бригадиров – 9, сдали техминимум – 163 чел., прошли курсы повышения технической квалификации – 202 чел. [11, с. 149].

В целях постоянного повышения технических знаний работников промышленности проводились производственные и методические совещания, конференции, митинги, создавались технические кружки, организовывались тематические занятия, беседы, в газетах публиковались статьи-беседы по улучшению использования тех или иных механизмов.

Описанные выше меры позволили достичь определенного результата по подготовке квалифицированных кадров. Так, в 1935 г. на Черногорских шахтах работало 29 инженеров и 51 техник [11, с. 149].

Интересен вопрос о роли социалистического соревнования в осуществлении преобразований в промышленности Хакасии, призыв к которому был осуществлен на XVI Всесоюзной партийной конференции (апрель 1929 г.) и на местном уровне был подхвачен на объединенном пленуме Хакасского окружкома и ОКК ВКП(б) [11, с. 115].

В самом широком смысле соцсоревнование рассматривается как явление и форма трудовой деятельности, которая направлена на достижение максимально возможных количественных и качественных показателей в сфере материального и нематериального производства. Она выражается в соперничестве предприятий, учреждений, организаций, коллективов и отдельных трудящихся [12, с. 113].

В исследуемый период охват социалистическим соревнованием кадров индустрии региона был достаточно высок. Так, в первой половине 1935 г. соревнованием было охвачено 65% рабочих золотой промышленности [11, с. 152]. Однако не следует переоценивать эту форму общественной активности, так как в целом труд советского человека являлся строго регулируемым процессом. Дело в том, что каждодневные трудовые усилия работника оценивались не только администрацией предприятия (от этого зависел размер заработной платы), но и общественно-политическими организациями (партия, комсомол, профсоюз). От их позиции зависело получение каждым отдельным сотрудником каких-либо льгот или благ.

Социалистическое соревнование оказало определенное позитивное воздействие на развитие промышленности региона. Однако нужно учитывать и некоторые негативные моменты. В частности, стремление работника повысить свой социальный статус, получить право на пользование определенными благами приводило к тому, что он «гнал вал», невзирая зачастую на качество и себестоимость продукции или работ.

В 1933 г. из-за слабого использования механизмов (врубмашины использовались на 65%, конвейеры на 50%) и недостаточного внимания к организации труда на Черногорских шахтах произошло повышение себестоимости добычи угля [11, с. 148].

Такое положение было вызвано, прежде всего, желанием руководства предприятий выполнять и перевыполнять план за счет высокой стоимости товаров, их количества, а не за счет широкого ассортимента и качества товаров. В этом отношении соревнование сыграло отрицательную роль, поскольку подобное состояние дел приводило к тому, что значительная часть выпускаемой продукции была низкого качества и отпускала по завышенным ценам.

Важен вопрос о роли стахановского движения в промышленном развитии Хакасии, которое развернулось по всей стране осенью 1935 г.

Стахановское движение являлось одной из форм социалистического соревнования и представляло собой массовое движение последователей А.Г. Стаханова – новаторов производства, многократно превышавших установленные нормы.

Стахановцы внесли важный вклад в ускорение темпов роста производительности труда. Так, в октябре 1935 г. забойщик Ивановского рудника Пономарев дал 59 т. золотоносной руды, перевыполнив норму на 370%, а горный десятник Акманов за смену перевыполнил норму в 4 раза. В это движение вливались не только отдельные рабочие, но и целые производственные бригады. Бригады Марьясова, Пономарева, Варигина, Шквира и Позднякова (Ивановский рудник), Соловьева, Марченко и Третьякова (рудник Знаменитый) и другие немало перевыполняли план [11, с. 152].

Стахановское движение оказало определенное позитивное воздействие на развитие промышленности региона. Однако нужно учитывать и некоторые негативные моменты. Как отмечает Л.А. Фадеев, «декабрьский пленум ЦК 1935 г. потребовал изменить «нормы выработки в сторону их некоторого повышения» и провозгласил переход на «прогрессивную сдельщину». Вслед за этим произошло существенное увеличение плановых заданий на 1936 г. по выпуску основных видов промышленной продукции. За пересмотром норм последовало снижение расценок для всех рабочих» [13, с. 214].

Таким образом, в 1920-е – начале 1940-х гг. в размещении и составе трудовых ресурсов промышленности Хакасии произошли существенные количественные и качественные изменения. Они носили неоднозначный характер.

В указанный период способствовали модернизации экономики региона количественный рост численности индустриальных кадров, увеличение удельного веса городского населения, вовлечение женщин в промышленное производство.

Развернулась работа по подготовке кадров для отраслей промышленности. Создавались курсы, рабфаки для подготовки к поступлению в ВУЗы, создавались училища и техникумы, проводились совещания, конференции и прочие мероприятия, которые позволили достичь определенных положительных результатов в подготовке индустриальных кадров, но все же проблема их дефицита так и не была решена.

При наличии позитивных моментов социалистическое соревнование и стахановское движение оказали преимущественно негативный эффект на развитие промышленности Хакасии.

Стремление работников в ходе соцсоревнования повысить свой социальный статус, получить право на пользование определенными благами приводило к тому, что они «гнал вал», невзирая зачастую на качество и себестоимость продукции или работ.

Результатом стахановского движения стало существенное увеличение плановых заданий по выпуску основных видов промышленной продукции. За пересмотром норм также последовало снижение расценок для всех рабочих.

Не способствовало индустриальному развитию Хакасии наличие дисбаланса в отраслевой и территориальной структурах кадров промышленности.

Список литературы

1. Струмилин С.Г. Наши трудовые ресурсы и перспективы // Хозяйственное строительство. 1922. Вып. 2. С. 32-46.
2. Население и трудовые ресурсы: Справочник / [А. Г. Новицкий и др.]. М.: Мысль, 1990. 398 с.
3. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том VI. Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. М., 1928. С. 230–231; Кышпанакоев В.А. Население Хакасии и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан, 1989. С. 239; ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 196. Л. 20,21.
4. Рассчитано по: Таблица III. Население по положению в занятии и отраслям народного хозяйства Союза ССР // Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. 10: Население Союза ССР по положению в занятии и отраслям народного хозяйства. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/16538-vyp-10-naselenie-soyuza-ssr-po-polozheniyu-v-zanyatii-i-otraslyam-narodnogo-hozyaystva-1929#mode/inspect/page/218/zoom/6> (дата

- обращения: 14.11.2022); Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / сост. Ю. А. Поляков. М., 1992. С. 96.
5. Составлено по: ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 29а. Л. 57; Там же. Д. 217. Л. 8.
 6. Составлено по: ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 11. Л. 16; Там же. Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 196. Л. 20–42.
 7. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по районам и городам. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_2.php (дата обращения: 14.11.2022).
 8. Рассчитано по: ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 196. Л. 20, 21.
 9. Кышпанаков В.А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан, 1989. 188 с.
 10. Социально-экономическое развитие Хакасии (XX – начало XXI века) / отв. ред. В.Н. Тугужекова. Абакан, 2014. 250 с.
 11. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг. / под. ред. П.Н. Мешалкина. Абакан, 1963. 420 с.
 12. Зверев Р.Ю. Социалистическое соревнование в советском ВУЗе на довоенном этапе развития СССР (1929–1941): материальное и нематериальное стимулирование деятельности трудящихся // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 113–117.
 13. Фадеев Л.А. Ударничество и стахановское движение на предприятиях машиностроительной отрасли в годы первых пятилеток // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 2 (14). С. 213–218.
 14. Республика Хакасия в цифрах 2021: Стат.сб./ С.И. Березовская и др. Красноярск, 2022. 177 с.